

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research
Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 58. Is. 4. pp. 2622-2630. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.4.2622
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

National Question of Ruthenian-Ukrainian Peasants of Galicia in the second half of the XIX – early XX century

Alexey G. Topilsky ^{a,*}, Ruslan M. Zhitin ^a

^aTambov State University named after G.R. Derzhavin, Russian Federation

Abstract

The development of national consciousness of the Ruthenian-Ukrainian population on the territory of Austrian Galicia during the second half of XIX – early XX century were characterized by the presence of a number of alternative versions of national identity, especially Russian, Ukrainian, Polish, Ruthen. These types of national identity were primarily due to the peculiarities of interaction with the prevailing Polish and Jewish influence in the cultural, socio-economic, and socio-political life of Galicia during this period. Their significant role in the economic development of the region, and above all-control over large tabular land ownership-caused the presence of a pronounced national dichotomy of large land owners and peasants who worked in the agricultural sector of Galicia.

In view of the above, this article examines the Polish-Ruthenian and Jewish-Ruthenian representations of the second half of the XIX-early XX century in the context of the analysis of the press and the program settings of political parties. It is shown that certain Ruthenian-Ukrainian political parties in Galicia (primarily radicals) fought against the growing anti-Semitism and polonophobia among the peasantry, as well as among the secular and spiritual intelligentsia. Manifestations of negative attitudes towards Jews among a number of political figures and publicists of the Ruthenian movements are considered, and key ways of promoting their views are indicated. The article describes the connection of hierarchs and individual representatives of the Greek Catholic Church with existing interethnic contradictions, the role of its clergy in the development of Ukrainian national consciousness in Austrian Galicia during the second half of the XIX – early XX century.

Keywords: Galicia, peasants, Jews, Poles, Ruthenians.

1. Введение

Экономическое развитие Австро-Венгрии по капиталистическому пути во второй половине XIX века вызвало, наряду с ростом товарного производства, изменение прежних форм хозяйствования. Обезземеливание и обнищание русино-украинского крестьянства Галиции вызывало обострение напряженности в регионе, которое выражалось в том числе в росте межэтнических конфликтов.

2. Материалы и методы

В качестве основных источников следует выделить делопроизводственную документацию (*Stenograficzne...*, 1904), представленную протоколами заседаний краевого Сейма, прессу («Громадский голос», «Дело», «Новый громадский голос», «Червонная Русь», «Kurjer Lwowski», «Nowy Glos Polski») и публицистику исследуемого периода (Франко, 1898, Franko, 1887), в которых отражено взаимодействие русинского движения с польским и еврейским.

* Corresponding author

E-mail addresses: a-topil@yandex.ru (A.G. Topilsky), istoriko8@mail.ru (R.M. Zhitin)

Методологическая основа статьи включает применение историко-типологического и историко-сравнительного методов, позволивших исследовать особенности национального становления русино-украинского населения Галиции. Использование микроисторического подхода обеспечило выявление развития национального движения (в частности на материале эволюции воззрений со стороны населения и общественно-политических деятелей на русино-еврейские экономические отношения). Мы руководствовались также принципом историзма, предполагающим анализ предмета исследования с учетом реалий конкретной исторической эпохи.

3. Обсуждение

В российской историографии сложились прочные традиции изучения общественно-политической жизни русин. В дореволюционной исторической науке выделяется труд А.Л. Погодина (Погодин, 1915), представляющий особую ценность благодаря введению в научный оборот значительного исторического материала. В советское время различные аспекты экономического развития русино-украинского крестьянства Галиции рассматривались в трудах В. Макаева (Макаев, 1968), П.В. Свежинского (Свежинский, 1966), М. Кравца (Кравець, 1964) и др. В современной российской историографии следует выделить работы А.И. Миллера (Миллер, 1998), подробно анализирующего отношения между польскими помещиками и русино-украинскими крестьянами. Современная зарубежная историография представлена прежде всего работами украинских, американских, немецких и австрийских историков. Австрийский историк Кай Струве (Штруве, 2011) охватывает в своих работах украинских крестьян как в Габсбургской, так и в Российской империях. Канадский исследователь И.-П. Химка (Himka, 1988) сосредоточил свое внимание на социокультурных проблемах в Галиции, в частности на роли радикалов и грекокатолической церкви в формировании национального самосознания. Украинский историк О. Сухий (Сухий, 2003) рассматривает положение украинцев и поляков в Галиции.

4. Результаты

Вторая половина XIX века стала временем роста национального самосознания среди восточнославянского населения Галиции. Важную роль в формировании национального сознания играла грекокатолическая церковь. Духовенство боролось за обучение русин на родном языке, создавало школы, общественные организации и общества. С конца 1860-х гг. священники активизировали работу на селе. Они основывали товарищества трезвости, читальни, кооперативы, стремясь к искоренению пороков в русинской сельской среде (Михальский, 2002: 56). В то же время значительная часть священников не оказывала действительной помощи в росте грамотности и рационального хозяйствования крестьян, ограничиваясь увещаниями. Это можно объяснить бездействием иерархов грекокатолической церкви, так как единственным актором, не отстаивавшим необходимость экономических реформ, была львовская грекокатолическая консистория во главе с митрополитом, призывавшим ограничиться улучшением быта крестьян их же силами – больше работать и экономить.

Деятели русофильского и старорусинского направлений осуждали фактическое бездействие духовенства. В частности, с такой критикой выступал просветитель Иван Наумович, который писал в 1886 году: «В церкви горели свечи, а под саму церковь влез еврей в хату. И теперь не выкуришь его ничем» (Качор, 1960: 8). Мончаловский неоднократно отмечал, что основной вред развитию русино-украинского населения идет со стороны евреев. Так, он писал: «Наши доморожденные «русско-украинские радикалы», т.е. социалисты, живут в тесной дружбе с жидами, хотя жидовские корчмари и ростовщики (лихвари) и являются главными эксплуататорами крестьянского населения, т.е. того сословия, которое социалисты хотят сделать счастливым. У нас еще не было примера, чтоб «русско-украинские радикалы» выступили против эксплуатации народа жидами, зато они усердно ратуют против русского духовенства и церкви» (Мончаловский, 1898: 113). В старорусинской газете «Червонная Русь» одобрялась политика ограничения прав евреев Александром III; утверждалось, что в России уровень жизни значительно вырос. «Он, однако, также вполне народный и строго антисемитский император. Численные нигилистические процессы доказали, какое печальное влияние производили русские жиды на внутренние отношения империи, и это убедило императора. Ныне жалуются вправду жиды в России на сильный гнет, но остальные народы пространной империи процветают под благословением начатой царем политики благосостояния. Русский селянин зарабатывает много грошей, а с ним все остальные сословия» (Червонная Русь, 1890).

Участие русино-украинских националистических деятелей в работе на селе выражалось также в пропаганде антисемитизма среди детей. В частности, при проверке школьных учебников нередко изымали или перефразировали разделы, где звучали призывы к истреблению поляков и евреев. Так, были переписаны строки у Шевченко: вместо «Потече богато-богато-богато шляхетской крови! Козак заспева: ни жида, ни ляха!» сделали «Потече богато татарской крови; Козак заспева: ни лиха, ни врага!», убрав тем самым антисемитские и антипольские слова (Мончаловский, 1898: 161).

Радикалы (Будзиновский, Витик, Франко и др.) вели активную пропаганду в поддержку забастовочного движения, чтобы направить недовольство крестьян в русло борьбы за социально-

экономические права и не допустить еврейские погромы, которые были в это время в Российской империи. В 1897 году на IV съезде РУРП крестьяне призывались к забастовкам; позднее такую же политику проводила УНДП. Во многом в результате призыва к аграрным забастовкам удалось упорядочить сельскохозяйственное движение и перевести протест с традиционных еще в середине XIX века погромов усадеб к забастовкам с выдвиганием политических требований.

Правящие круги относились к бастующим крайне враждебно. Регулярно вводились войска в те или иные деревни, арестовывались бастующие. Так, после столкновения крестьян с жандармами в с. Глуховичи 12 человек было арестовано (*Nowy Glos Polski, 1902: 27 czerwca*). В Тернопольский повет для подавления выступлений отправили два эскадрона кавалерии. Наместник Галиции, член партии подоляков Пининский 1 августа 1902 года обратился к населению с призывом к прекращению забастовки (*Kurjer Lwowski, 1902: 3 sierpnia*). Старосты на местах угрожали крестьянам наказаниями за отказ от работ. Во многих случаях польские помещики подавляли волнения своими силами. В то же время значительная их часть шла на уступки работникам. Помещик с. Угерцы Небитовский выступал за выстраивание таких отношений с крестьянами, чтобы они имели прибыль. Граф Дудин-Барановский в Залищицком повете просил священников огласить в церквях, что сбор ягод и грибов будет бесплатным.

Аграрные забастовки были поддержаны польскими социал-демократами. Они регулярно публиковали сведения о забастовках, освещали жестокость при подавлении крестьянских выступлений. Одна из задач социал-демократов заключалась в объединении польского и русинского пролетариата. Вследствие этого 24 июля 1902 г. было издано воззвание к польским крестьянам с призывом выступить вместе против магнатов. Лидер партии Дашинский активно выступал против репрессий и защищал права крестьян в венском парламенте. В результате в забастовке приняло участие около 20 тыс. польских крестьян. Людовцы отмечали, что националистический характер забастовок русино-украинского крестьянства вредит польскому движению. Так, 22 сентября 1902 г. депутат рейхсрата Ольшевский заявлял, что выступления были организованы для уничтожения польского влияния в Восточной Галиции (*Partacz, 1996: 120*). В результате людовцы были категорически против вытеснения польского землевладения из региона.

Ключевыми акторами польской политики в Восточной Галиции конца XIX – начала XX веков были консервативные силы, т.н. «подоляки». Среди них можно выделить старое и новое течение. Старое было представлено владельцами латифундий, которые стремились сохранить власть в крае, опираясь на поддержку австрийской власти и борясь против социально-экономических и политических изменений. Молодое течение стремилось активизировать польское национальное движение, увеличить польское представительство в Сейме и Рейхсрате, что вызывало недовольство в русино-украинском лагере. Среди либерально-демократических сил было распространено мнение о целесообразности союзничества с русинскими течениями для противовеса консерваторам, однако подобный союз не сложился (*Михальський, 2002: 37*). Консервативная польская пресса на первых этапах забастовок не освещала их, первые статьи с критикой волнений появились только 26 июля 1902 года. Утверждалось, что крестьяне «бастуют, так как настала мода, ибо так делают другие». Национальные демократы были готовы пойти на союз с шляхтой для «обороны края от русинов» (*Михальський, 2002: 69*). Новое течение подоляков также выступало против забастовок. Один из их лидеров З. Козловский предлагал привлекать сельскохозяйственных работников из Западной Галиции, чтобы снизить последствия крестьянского движения. Широкий размах забастовочного движения привел к тому, что польские демократы также критиковали русино-украинских крестьян за борьбу против польской власти. Они отмечали, что не пойдут на уступки русинам и не уйдут из Восточной Галиции (*Nowy Glos Polski: 1902, 1 sierpnia*). Таким образом, аграрные забастовки 1902 года привели к углублению польско-русинского национального противостояния. Польские политические силы в большинстве своем объединились против русино-украинского движения.

Интересную информацию о русино-еврейских отношениях можно найти в партийной прессе. Еврейский вопрос находился в центре внимания практически всех русинских газет, которые были печатными органами политических партий и объединений. Для журналов «Народ», «Громадский голос», «Новый громадский голос» (печатные органы галицийских радикалов) характерна активная информационная кампания, проводимая с целью налаживания русино-еврейского политического сотрудничества. На страницах изданий публиковались многочисленные статьи и материалы на еврейскую тематику, лейтмотивом которых было межнациональное согласие.

Поскольку радикалы принадлежали к левому крылу политических партий, свои призывы и предложения они адресовали соответствующим кругам еврейской общины Галиции. Еврейский вопрос в деятельности русинских социал-демократов нашел свое отражение на страницах журналов «Воля», «Вперед», «Червоний прапор». Как и радикалы, они также выступали за межнациональное согласие и русино-еврейское сотрудничество. В партийной прессе социал-демократы высказывали убеждение, что еврейское население Галичины – это объект манипуляций органов власти во время выборов в сейм и Государственный совет. Наряду с этим, значительное внимание УСДП сосредоточила на анализе еврейских погромов и выступила с резким осуждением любых проявлений антисемитизма, подчеркивая искусственное разжигание межнациональной розни.

Периодические издания украинских национал-демократов «Свобода» и «Дело» подходят для анализа еврейского вопроса из-за многочисленных публикаций на еврейскую тематику. Несмотря на критические высказывания в адрес еврейской общины Галиции начала XX в., национал-демократы пришли к компромиссу с сионистами. Политическое сотрудничество во время избирательных кампаний в законодательные органы власти показало позитивные сдвиги в украинско-еврейских отношениях, о чем и было заявлено на страницах журналов.

Если представители украинских радикалов, национал-демократов и социал-демократов были заинтересованы в украинско-еврейском понимании, то галицийские консерваторы выступили за категорическую неприемлемость такого рода сотрудничества. Христианские общественники публиковали статьи, в которых еврейское сообщество показано с негативной стороны с возложением ответственности за кризисные явления в социально-экономической и общественно-политической жизни Галиции. Поэтому консерваторы отвергали любые возможности для межнационального согласия.

Их взгляды разделяли русофилы, о чем наглядно демонстрируют публикации на страницах журнала «Червона Русь». Категоричность в вопросе русино-еврейского сотрудничества и межнационального согласия была также обусловлена влиянием политики Российской империи в решении еврейского вопроса. В то же время русофилы активно информировали читателей о событиях социально-экономической жизни еврейского сообщества Галиции.

Важной частью программы РУРП был национальный вопрос. Однако на пути его реализации партия встретила с рядом препятствий, прежде всего полиэтничным составом населения Галиции. В связи с этим партийное руководство обратило внимание на еврейский вопрос, решение которого обеспечило бы реализацию собственных программных установок. Радикалы осознавали, что на фоне распространения в Европе антисемитизма и активизации сионизма необходимо найти пути для русино-еврейского понимания. При таких обстоятельствах в декабре 1895 г. на IV съезде РУРП была принята новая редакция программы партии, чьи положения фактически стали углублением предыдущей. Среди них стоит выделить требования «широкой автономии общин в администрации народных школ и права выбора учителей для общин», а также «передачу права выбора всех властей церковных и администрации имения церковного в руки общин вероисповедных». Чуть позже разъяснения этой программы были помещены в «Громадском голосе», где в частности отмечалось, что «всю вину за финансовые проблемы другие партии сваливают на жидов. Жид, говорят они, это одинокий ростовщик. Однако мы считаем, что не только жид высасывает наши соки, и целая куча христиан, как вороны, каркают над холонским трупом». Более того, осознавая свое влияние на русино-украинское крестьянство, партийное руководство заявляло: «Мы должны выступать и бороться не против жидов, а против тех, что кровь нашу пьют, без осмотра, то пиявка в жидовском халате, в барском цилиндре или даже в сутане» (*Громадский голос, 1897: 1 сепня*).

По состоянию на 1898 г. РУРП уже выработала четкую позицию по еврейскому вопросу. Миссию систематизатора в этом плане взял на себя И. Франко, из-под пера которого вышло программное дополнение под названием «Радикальная тактика». В одном из разделов этой брошюры И. Франко отмечал, что фактически вся программа РУРП построена так, чтобы уничтожить в будущем «господство... тунейдцев над трудящимися людьми».

Более того, Франко в очередной раз подчеркивал, что «радикалы не являются антисемитами» и не будут призывать к насильственным действиям против евреев. Позицию партии Франко обосновал так: «Радикалы умеют хорошо разграничивать и знают, что тот иудейский лавердак с пейсами (...) есть далеко меньший враг мужика, чем тот цивилизованный, во фраке и украшениях, иудейский финансист, миллионер, спекулянт и скотник, что вращает миллионами, ходит по под руку с графами и министрами, которому сжимают руку епископы и митрополиты. Против тех внушительных пиявок выступают радикалы сильнее всего» (*Франко: 1898: 11*).

Следует отметить, что Иван Франко был в достаточной степени осведомлен о положении евреев на украинских землях. В частности, он отмечал, что «антиеврейское движение, как будто какая-то заразная болезнь, грассирует ныне по всей Европе, именно там, где находит для этого подходящие зародыши. Перед ними нужно нам стеречься, как будто перед заразной болезнью». Перу Франко принадлежит статья, опубликованная в 1887 года, «Семитизм и антисемитизм в Галиции» («Semityzm i antisemityzm w Galicji»), где он подчеркивал, что «ни одна религия, ни одно убеждение, ни одна народность и ни одна раса не были и не могут быть предметом нашей ненависти» (*Franko, 1887: 435*).

В декабре 1904 г. принят новый вариант программы радикальной партии. Она требовала отмены любых ограничений общественного равенства и свободного культурного развития меньшинств; самоуправление украинско-русскому и всем политически зависимым народам; устранение милитаризма и сопряжение усилий на примирение всех народов ради труда над всечеловеческим добром. В разделе «Политические дела» отмечалась перестройка «австрийского государства на федеративную связь народов, с политической автономией каждой народности на территории, заселенной преимущественно ею с заверением меньшинствам всех политических и национальных прав». В «Делах культуры и просвещения» были требования введения украинского языка как правительственного и преподавательского в образовательных учреждениях,

«предостерегая для национальных меньшинств полное уважение прав их языка, права образования в родном языке и развоя родной культуры» ([Новый громадский голос, 1905: 5 січня](#)).

Свои программные основы лидеры РУРП стремились воплотить в практическую плоскость сразу после образования партии. Уже в декабре 1890 г. появились признаки политического сближения украинских радикалов с еврейской интеллигенцией.

Подтверждением этого стало вече, которое состоялось в декабре 1890 г. во Львове. На нем лидеры радикалов вместе с представителями еврейской общины выступили за реформу австрийской избирательной системы. Редактор «Громадского голоса» Н. Павлик так отзывался об участии еврейской общины в митингах: «Надо заметить, общность рабочих жидовских и их приятелей с христианскими не имеет ничего общего с теми задушевными забагами висших польских слоев, чтобы жидов ополечить». Солидарное участие поляков, евреев и украинцев с целью расширения политических прав, по мнению Н. Павлика, давало основания для надежды на их постепенную реализацию ([Макаруч, 2001: 439-440](#)). В 1892 г. радикалы поддержали бастующих еврейских ткачей в Коломые, которые требовали улучшения условий труда. Очевидно, что такая солидарность не была случайной и закладывала фундамент дальнейшего украинско-еврейского сотрудничества.

С началом XX в. радикалы в еврейском вопросе продолжали неизменно придерживаться своих программных основ. Об этом речь шла в комментариях «Громадского голоса» на запрос депутата Галицкого сейма Станислава Стояловского по избавлению еврейского судьи права принимать присягу от христиан ([Stenograficzne..., 1904: 372](#)). Более того, радикалы подвергли осуждению русино-украинских депутатов, которые поддержали это предложение, расценивая его как «что-то низкое, плохое, что просто нечего верить, чтобы так поступили послы народа, который сам с напряжением всех сил должен бороться за каждое свое право. Как можно жаждать равноправия для себя, когда одновременно жаждешь ограничения того равноправия для других?» ([Новый громадский голос, 1904: 4 падолиста](#)). Учитывая такую позицию, можно утверждать, что среди других политических сил радикалы активно добивались защиты прав иудеев, а их стремление принять участие в решении спорных межнациональных вопросов указывало на межэтническую толерантность и поиски путей сотрудничества.

Важность еврейского вопроса для радикальной партии подчеркивает тот факт, что партийные органы стабильно информировали на страницах газет о положении евреев не только в Галиции, но и за ее пределами. Обычно это была информация о еврейских погромах ([Громадский голос, 1911: 21 червня](#)) или же, для примера, констатация факта проведения сионистского съезда ([Громадский голос, 1911: 23 серпня](#)). Однако случались и аналитические разведки, как в «Громадском голосе» за 1904 г., где в достаточно острой форме было отреагировано на публикации, посвященные еврейской общине. Так, по сообщению журнала, министр внутренних дел России, князь Святополк-Мирский, в интервью газете «Echo de Paris» заявлял, что, несмотря на попытки вести политику в духе либерализма, в отношении евреев будут уживаться определенные ограничения с целью недопущения их «превосходства над православными».

На слова министра у радикалов нашелся следующий ответ: «Когда российский министр думает, что пара миллионов евреев может взять за чуб несколько десятков миллионов православных, то разве те православные полные бездари» ([Новый громадский голос, 1904: 22 вересня](#)).

Отдельно стоит отметить, что лидеры РУРП в определенной степени проявляли заинтересованность во внутренней жизни еврейской общины. Поводом к этому стало то, что в конце 1905 г. в еврейской среде Галиции начали раздаваться призывы к расставанию с еврейскими корнями и ассимиляции еврейского народа с поляками. «И это в то время, – писал «Новый громадский голос», – когда во всех закоулках ведется борьба за независимость национальности, когда доктор Бирнбаум в Вене зовет жидов, чтобы перестали быть «мошками», отвратительным орудием господствующего класса» ([Новый громадский голос, 1905: 21 грудня](#)). Известный в то время философ и общественный деятель Натан Бирнбаум открыто выступал против еврейской ассимиляции «с господствующим народом». Он считал, что еврейская община в Галиции должна стремиться к взаимодействию с русинами, которые не принимали активного участия в антисемитизме и не требовали еврейской ассимиляции ([Дашкевич: 1990: 69-70](#)). Общей же проблемой в положении обоих народов была политическая зависимость, а значит и не сложно было найти пути к взаимопониманию.

В начале XX в. наблюдалось стремление к политическому сотрудничеству в еврейском вопросе между радикалами и украинской национал-демократической партией. Ее лидер Ю. Романчук на сессии австрийского парламента 1906 года, анализируя достижения и потери в борьбе за национальную самобытность еврейского народа, отмечал: «Мы должны с чисто тактической стороны способствовать этим соревнованиям, ибо тогда сила нашего врага уменьшится на 600 тыс. ведущих «из интереса поляков» ([Громадский голос, 1906: 12 січня](#)). Усугубляло эти надежды и образование в 1905 году Еврейской социал-демократической партии. Ее деятельность, а особенно четкая организованность и скорость реализации программных положений получили положительные отзывы радикалов.

Такое сближение на политическом уровне украинских радикалов и евреев вызвало и без того жесткую реакцию со стороны духовенства, которое убеждало общественность, что «радикалы и

социалисты – то безбожники, они в бога не веруют. Вместе с жидами – потому что без них обошлось бы, где идет уничтожение святой веры, – они хотят перевернуть христианство с гор до корней» (*Громадский голос, 1906: 3 серпня*).

В свою защиту и для объяснения собственной позиции по этому вопросу «Громадский голос» опубликовал комментарий, суть которого сводилась к объединению вокруг общей идеи борьбы против «эксплуатации и гнета со стороны капиталистов и владельцев крупных имений» как радикалов и социалистов, так и еврейских социалистов, польских, немецких и др. Более того, радикалы характеризовали еврейских рабочих с положительной стороны, отмечая, что «жидовские товарищи далеко упорнее и увереннее наших в борьбе против господства бездельников, ибо они более образованны, так что раввины не в силах загулять их или утратить... Между жидами есть порядочные, честные и характерные единицы, которых болит сердце, когда они видят, как капиталисты, польские пань и жидовские арендаторы грабят рабочий народ» (*Громадский голос, 1906: 3 серпня*).

Итак, накануне выборов в австрийский парламент в 1907 году представители радикалов и сионистов Галиции подошли к общему политическому знаменателю. Это стало своеобразным итогом программных наработок РУРП, воплощение которых предполагалось осуществить во время избирательной кампании. В результате политических договоренностей 1907 года в австрийский парламент с помощью радикалов были избраны два еврейских депутата: львовский адвокат Генрих Габель и доцент Пражского университета Артур Малер. Как отметили сами радикалы, причиной совместного украинско-еврейского голосования было «через выбор сионистов не допустить на послов двух всеполяков и помочь евреям осознать и всему миру, что евреи это не поляки, а отдельный народ» (*Громадский голос, 1907: 28 червня*). Трое еврейских депутатов от Галичины – А. Малер, Г. Габель и А. Штанд – совместно с представителем сионистов из Буковины Б. Штравхером образовали первый в европейском парламенте еврейский клуб. За поддержку в избирательной кампании еврейские депутаты в большинстве общих вопросов выступали совместно с русинами.

Такое сотрудничество откровенно беспокоило польскую сторону, уделяющую еврейскому вопросу значительное внимание. Потеря влияния на еврейское сообщество Галиции могла привести к распространению сепаратизма и краху польской политики в межнациональных отношениях. В подтверждение такого предположения можно привести размышления польского исследователя В. Яворского, который, анализируя избирательную кампанию 1907 года, отметил: «Еврейский сепаратизм, что появился во время выборов, их коалиция с социалистами и украинцами против поляков, выбор в конце концов иностранца показал, что надо будет значительной развлеченности и спокойствия в других евреях, чтобы похоронить у нас антисемитизм. Мы бы его считали несчастьем для нашей страны, но сионизм и его случайная победа является обычным путем к нему, поэтому в сионизме должны видеть один продукт, большой, грозный и губительный для спокойствия нашего общественного труда» (*Васьків, 2012: 209-210*).

В целом Радикальная партия с целью повышения своего авторитета и расширения влияния в среде еврейской общины Галичины в конце XIX – начале XX вв. значительное внимание уделяла еврейскому вопросу, общественная резонансность которого в это время была достаточно значительной. Заложенные в программах принципы автономии общин должны были способствовать предоставлению равноправия еврейскому населению не только на бумаге, но и на практике.

Политическое сотрудничество украинских радикалов с евреями было продиктовано взаимопомощью в поддержке тех или иных национальных вопросов на различных ступенях властной вертикали. Такая позиция русин и евреев определялась совместными усилиями, направленными в противовес действиям ассимиляторов. Поддержка радикалами евреев также имела целью снять напряжение в межнациональных отношениях и в дальнейшем исключить возникновение любых проявлений противостояния. К этому стоит добавить, что среди других партий Галиции на рубеже XIX–XX вв. позиция РУРП в этом вопросе была наиболее аргументированной и взвешенной.

Результаты сотрудничества между украинскими радикалами и прогрессивно настроенными еврейскими кругами, которые особенно активизировались в начале XX в., вызвали откровенное беспокойство польской стороны, которая пыталась не допустить консолидированных совместных действий политически зависимых народов. Обе стороны совместными усилиями уверенно шли к намеченной цели, однако на пути ее реализации стала Первая мировая война, фактически нивелировавшая политические наработки радикалов.

Нарастала проблема украинско-еврейского противостояния. Ввиду роста еврейского землевладения и значительной занятости евреев в торговле русино-украинские общественно-политические организации регулярно публиковали материалы, направленные против социально-экономического влияния евреев. При этом следует отметить, что с развитием пауперизации крестьянства росла тональность антисемитских публикаций. Так, в газете «Дело» в 1880 г. отмечалось, что закабаление крестьян было «бесконфессиональным»: за счет рустикального банка шел рост закредитованности сельского населения. В случае, если крестьянин вовремя не выплачивал проценты, по ним набегала внушительная сумма. Например, отмечалось, что один селянин подписал

в 1872 году задолженность на 350 гульденов, получил на руки 269 гульденов 57 крейцеров, выплатил 73 злотых 29 крейцеров, и должен на 1879 год 470 гульденов (*Дело, 1880: № 3*).

Спустя несколько лет, в 1886 году, в той же газете утверждалось, что евреи несут ответственность за ухудшение жизни русин, что обосновывалось продажей на аукционе крестьянских хозяйств. Рост лицитаций прекратился в 1879 г. и сменился последовательным их сокращением. Среди причин продажи хозяйств с молотка можно выделить, кроме налоговой и ипотечной задолженности крестьян, еще их поручительство за иных лиц, риски при перевозке подвод (при потере чужого имущества с них стремились взыскать потери). В частности, в Станиславовском повете был случай, когда еврей не заплатил долг, а имущество крестьянина, который поручился за него, было продано на аукционе. Скупались крестьянские владения значительно дешевле их кадастровой стоимости: так, одно из них было приобретено за 90 гульденов, хотя оценивалось в 320 гульденов. Подобные инциденты вели к ухудшению отношения к евреям и росту антисемитизма (*Дело, 1886: № 20*).

Недовольство крестьян ростом еврейского землевладения было связано также и с опасениями еврейской колонизации Галиции. Так, за указанный период евреи выкупили земли на сумму около 2 млн гульденов. Это составляет менее 9% даже от суммы, уплаченной за одну только лицитацию, без учета приобретения крупных владений. Тем не менее общественность опасалась серьезной колонизации края евреями, в том числе и из-за высокого уровня образования в земледельческих школах.

Мы видим, что данная система аграрных отношений была достаточно выгодна для значительной части еврейских капиталистов. С целью отстаивания торгово-промышленных интересов еврейская политическая элита тратила значительные силы на агитацию (нередко один кандидат в Сейм тратил на нее до 8000 гульденов) (*Дело, 1886: № 57*).

5. Заключение

На основании вышеизложенного материала можно подытожить, что во второй половине XIX – начале XX веков на территории австрийской Галиции наблюдается рост национального противостояния русино-украинского населения с евреями и поляками, которые во многом воспринимались как ключевые виновники незавидного положения крестьянской бедноты и тормоза развития национальной буржуазии. Наслоение бытовавших веками религиозных и этнических конфликтов с нараставшими социально-экономическими проблемами вело к дальнейшему обострению отношений с польским и еврейским населением.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках проекта «Влияние землепользования в Галиции во второй половине XIX – начале XX веков на развитие украинского национального самосознания» (грант Президента Российской Федерации для поддержки молодых ученых МК-752.2019.6).

Литература

Васьків, 2012 – *Васьків Н.* Єврейське питання у програмах і діяльності Русько-української радикальної партії наприкінці XIX – на початку XX ст. // *Міжнародні зв'язки України: наукові пошуки та знахідки.* 2010. Вип. 19. С. 205–221.

Громадський голос – *Громадський голос.* 1897–1911.

Дашкевич, 1990 – *Дашкевич Я.* Взаємовідносини між українським та єврейським населенням у Східній Галичині // *Український історичний журнал.* 1990. № 10. С. 63–73.

Дело – *Дело.* 1880–1886.

Качор, 1960 – *Качор А.* Роля «Просвіти» в економічному розвитку Західної України. Вінніпег, 1960. 31 с.

Кравець, 1964 – *Кравець М.М.* Селянство Східної Галичини і Північної Буковини у другій половині XIX ст. Львів, 1964. 240 с.

Макаєв, 1968 – *Макаєв В.* Робітничий клас Галичини в останній третині XIX ст. Львів, 1968. 205 с.

Макарчук, 2001 – *Макарчук С.* Відносини між Русько-українською радикальною партією і Соціал-демократичною партією Галичини і Сілезії у 90-х рр. XIX ст. // *Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність.* Вип. 9. Львів, 2001. С. 437–447.

Миллер, 1998 – *Миллер А.И.* Украинские крестьяне, польские помещики, австрийский и русский император в Галиции 1872 г. // *Центральная Европа в новое и новейшее время / Под ред. А.С. Стыкалина.* М., 1998. С. 175–180.

Михальський, 2002 – *Михальський Ю.В.* Польські політичні партії та українське питання в Галичині на початку XX століття: (1902–1914). Львів, 2002. 166 с.

Мончаловский, 1898 – *Мончаловский О.А.* Литературное и политическое украинофильство. Львов, 1898. 192 с.

Новий громадський голос – *Новий громадський голос.* 1904–1905.

Погодин, 1915 – *Погодин А.Л.* Славянский мир. Политическое и экономическое положение славянских народов перед войной 1914 г. М.: Тип. Сытина, 1915. 420 с.

- Свежинський, 1966** – *Свежинський П.В.* Аграрні відносини на Західній Україні в кінці XIX – на початку XX ст. Львів, 1966. 192 с.
- Сухий, 2003** – *Сухий О.* Від русофільства до москвофільства. Російський чинник у громадській думці та суспільно-політичному житті галицьких українців у XIX столітті. Львів, 2003. 498 с.
- Франко, 1898** – *Франко І.* Радикальна тактика. Ч. 1. Львів, 1898. 15 с.
- Червоная Русь** – *Червоная Русь.* 1890.
- Штруве, 2011** – Штруве Кай. Селяни та українська нація в Австро-Угорській монархії та Російській імперії // *Україна. Процеси націотворення.* Київ, 2011. С. 167-181.
- Franko, 1887** – *Franko I.* Semityzm i antisemityzm w Galicji // *Przegląd społeczny.* Pismo naukowe i literackie. T.III. Z. 1. Lwów, 1887. Pp. 431-444.
- Himka, 1988** – *Himka J.-P.* Galician Villagers and the Ukrainian National Movement in the Nineteenth Century. Edmonton, London, 1988. 358+XXXVI p.
- Partacz, 1996** – *Partacz C.* Od Badeniego do Potockiego. Stosunki polsko-ukraińskie w Galicji w latach 1888-1908. Toruń, 1996. 280 p.
- Stenograficzne..., 1904** – Stenograficzne sprawozdanie z drugiej sesji osmego peryodu Sejmu Krajowego Krolewstwa Galicyi i Lodomeryi wraz z Wielkiem Księstwem Krakowskim z roku 1904. T.1. Od 30 wresnia do 12 listopada 1904. Pos. 9 od 14 października. P. 372, 428-432.
- Kurjer Lwowski** – *Kurjer Lwowski.* 1902.
- Nowy Glos Polski** – *Nowy Glos Polski.* 1902.

References

- Chervonaya Rus'** – *Chervonaya Rus',* 1890. [in Russian]
- Dashkevich, 1990** – *Dashkevich, Y.* (1990). Vzaemovidnosini mizh ukrains'kim ta evrejs'kim naselennyam u Skhidnij Galichini [Relations between the Ukrainian and Jewish populations in Eastern Galicia]. *Ukrains'kij istorichnij zhurnal.* 10: 63-73. [in Ukrainian]
- Delo** – *Delo,* 1880-1886. [in Ukrainian]
- Franko, 1887** – *Franko, I.* (1887). Semityzm i antisemityzm w Galicji. *Przegląd społeczny.* Pismo naukowe i literackie. T.III. Z. 1. Lwów, 1887. S. 431-444. [in Polish]
- Franko, 1898** – *Franko, I.* (1898). Radikal'na taktika [Radical tactics]. V. 1, Lviv, 15 p. [in Ukrainian]
- Gromads'kij golos** – *Gromads'kij golos,* 1897-1911. [in Ukrainian]
- Himka, 1988** – *Himka, J.-P.* (1988). Galician Villagers and the Ukrainian National Movement in the Nineteenth Century. Edmonton, London, 358+XXXVI p.
- Kachor, 1960** – *Kachor, A.* (1960). Rolya «Prosviti» v ekonomichnomu rozvitku Zahidnoi Ukrainy [Prosvita's role in the economic development of Western Ukraine]. Winnipeg, 31 p.
- Kravec, 1964** – *Kravec, M.M.* (1964). Selyanstvo Skhidnoj Galichini i Pivnichnoj Bukovini u drugij polovini XIX st. [Peasantry of Eastern Galicia and Northern Bukovina in the second half of the XIX ct.]. Lviv, 240 p. [in Ukrainian]
- Kurjer Lwowski** – *Kurjer Lwowski.* 1902. [in Polish]
- Makaev, 1968** – *Makaev, V.* (1968). Robitnichij klas Galichini v ostannij tretini XIX st. [The Working Class of Galicia in the last third of the XIX ct.]. Lviv, 205 p. [in Ukrainian]
- Makarchuk, 2001** – *Makarchuk, S.* (2001). Vidnosini mizh Rus'ko-ukrains'koyu radikal'noyu partiejy i Social-demokratichnoyu partiejy Galichini i Silezii u 90-h rr. XIX st. [Relations between the Russian-Ukrainian radical party and the Social Democratic Party of Galicia and Silesia in the 90s of the XIX ct.]. *Ukraine: cultural heritage, national consciousness, statehood.* 9: 437-447. [in Ukrainian]
- Mikhalskij, 2002** – *Mikhalskij, Y.V.* (2002). Pol's'ki politichni partii ta ukrains'ke pitannya v Galichini na pochatku XX stolittya: (1902-1914) [Polish political parties and the Ukrainian question in Galicia at the beginning of the twentieth century: (1902-1914)]. Lviv, 166 p. [in Ukrainian]
- Miller, 1998** – *Miller, A.I.* (1998). Ukrainskie krest'yane, pol'skie pomeschchiki, avstrijskij i russkij imperator v Galicii 1872 g. [Ukrainian peasants, Polish landowners, the Austrian and Russian Emperor in Galicia 1872]. *Central'naya Evropa v novoe i novejshee vremya* (A.S. Stykalin edit.), M., pp. 175-180. [in Russian]
- Monchalovskij, 1898** – *Monchalovskij, O.A.* (1898). Literaturnoe i politicheskoe ukrainofil'stvo [Literary and political ukrainophilism]. Lviv, 192 p. [in Russian]
- Novij gromads'kij golos** – *Novij gromads'kij golos,* 1904-1905. [in Ukrainian]
- Nowy Glos Polski** – *Nowy Glos Polski.* 1902. [in Polish]
- Partacz, 1996** – *Partacz, C.* (1996). Od Badeniego do Potockiego. Stosunki polsko-ukraińskie w Galicji w latach 1888-1908. Toruń, 280 p. [in Polish]
- Pogodin, 1915** – *Pogodin, A.L.* (1915). Slavyanskij mir. Politicheskoe i ekonomicheskoe polozhenie slavyanskich narodov pered vojnoj 1914 g. [Slavic world. Political and economic situation of the Slavic peoples before the war of 1914]. M., 420 p. [in Russian]
- Stenograficzne..., 1904** – Stenograficzne sprawozdanie z drugiej sesji osmego peryodu Sejmu Krajowego Krolewstwa Galicyi i Lodomeryi wraz z Wielkiem Księstwem Krakowskim z roku 1904. T.1. Od 30 wresnia do 12 listopada 1904. Pos. 9 od 14 października. S. 372, 428-432. [in Polish]

Struve, 2011 – Struve Kai. Selyani ta ukrains'ka naciya v Avstro-Ugorskij monarhii ta Rosijskij imperii [Peasants and the Ukrainian nation in the Austro-Hungarian monarchy and the Russian Empire]. *Ukraina. Procesi naciotvorennja*. Kyiv, 2011, pp. 167-181. [in Ukrainian]

Sukhij, 2003 – Sukhij, O. (2003). Vid rusofil'stva do moskvofil'stva. Rosijs'kij chinnik u gromads'kij dumci ta suspil'no-politichnomu zhitti galic'kih ukrainciv u XIX stolitti [From russophilism to moskvophilism. The Russian factor in public opinion and socio-political life of Galician Ukrainians in the XIX century]. Lviv, 498 p. [in Ukrainian]

Svezhins'kij, 1966 – Svezhins'kij, P.V. (1966). Agrarni vidnosini na Zahidnij Ukraïni v kinci XIX – na pochatku XX st. [Agricultural Relations in western Ukraine in the late XIX – early XX ct.]. Lviv, 192 p. [in Ukrainian]

Vas'kiv', 2012 – Vas'kiv', H. (2012). Євреjs'ke pitannya u programah i diyal'nosti Rus'ko-ukraïns'koj radikal'noj partii naprikinci XIX – na pochatku XX st. [The Jewish question in the programs and activities of the Russian-Ukrainian radical party in the late XIX – early XX ct.]. *International relations of Ukraine: scientific research and findings*. 19: 205-221. [in Ukrainian]

Национальный вопрос русино-украинских крестьян Галиции во второй половине XIX – начале XX века

Алексей Геннадьевич Топильский^{a, *}, Руслан Магомедович Житин^a

^a Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Российская Федерация

Аннотация. Развитие национального самосознания русино-украинского населения на территории австрийской Галиции на протяжении второй половины XIX – начала XX веков характеризовалось наличием ряда альтернативных вариантов национальной идентичности, прежде всего русской (великорусской), украинской (малорусской), польской, русинской (австрорутенство как разновидность австрославизма). Указанные разновидности национального самосознания были обусловлены прежде всего особенностями взаимодействия с преобладавшим в культурной, социально-экономической и общественно-политической жизни Галиции указанного периода польским и еврейским влиянием. Их значимая роль в экономическом развитии региона и прежде всего контроль над крупным табулярным землевладением обуславливали наличие выраженной национальной дихотомии крупных земельных собственников и крестьян, трудившихся в аграрном секторе Галиции.

Ввиду вышеизложенного в данной статье рассматриваются польско-русинские и еврейско-русинские представления второй половины XIX – начала XX веков в контексте анализа прессы и программных установок политических партий. Показано, что отдельные русино-украинские политические партии Галиции (прежде всего радикалы) вели борьбу с нараставшими как в крестьянстве, так и среди светской и духовной интеллигенции антисемитизмом и полонофобией. Рассмотрены проявления негативного отношения к евреям среди ряда политических деятелей и публицистов русинских движений (преимущественно украинофильского и русофильского направлений), указаны ключевые способы пропаганды их взглядов. Охарактеризована связь иерархов и отдельных представителей грекокатолической (униатской) церкви с существовавшими межнациональными противоречиями, роль ее духовенства в развитии украинского национального самосознания в австрийской Галиции на протяжении второй половины XIX – начала XX веков.

Ключевые слова: Галиция, крестьянство, евреи, поляки, русины.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: a-topil@yandex.ru (А.Г. Топильский), istorik08@mail.ru (Р.М. Житин)